

Куда ты, «Земля прежде всего!»?

Воинственное меньшинство ориентированных на дикую природу граждан нации должно быть повсеместно начеку и готово к немедленному действию.

Олдо Леопольд

Осенью 1981 года «Журнал Альбукерке» поместил передовицу о многообещающем движении «Земля прежде всего!». Два дня спустя меня разбудил телефонный звонок из Вашингтона (округ Колумбия). Это был Сенатор Соединенных Штатов Пит В. Доменичи из Нью-Мексико.

“ «Дейв! Что это за дерьмо я прочитал в “Журнале”?»

На этот вопрос мне было трудно ответить.

Я радикал по принуждению. Я всегда немного смущался, когда нес плакат на демонстрации. Я никогда не чувствовал себя вполне комфортабельно, сидя перед бульдозером или приковывая себя цепью к дверям центра для посетителей Национального Парка. Я сожалею о необходимости повреждать частную собственность любого вида. Я не люблю занимать бескомпромиссную позицию; я предпочитаю уважительно и рационально обсудить расхождения за столом переговоров. Я чувствую себя более привычно в облике миротворца, чем в облике возбудителя толпы.

«Земля прежде всего!» не задумывалась для беспричинной революции, радикализма ради него самого или восстания против истеблишмента. «Земля прежде всего!» была рождена с горя, от нетвердого понимания опытными, но отчаявшимися активистами дикой природы того, что вежливых, «бизнес как водится» методов недостаточно, чтобы спасти «вещи, природные, дикие и свободные» Олдо Леопольда от человеческой жадности¹.

1 Несмотря на отсутствие склонности к радикальным действиям, существовала уверенность в том, что биоцентрическое значение заповедания дикой природы — Земля не только для людей — являлось полностью радикальной концепцией, противоречащей бряцающему стержню цивилизации. Мы, основатели «Земля прежде всего!», понимали это не потому, что были необыкновенно умными; революционное значение идеи дикой природы для защитников природы давно было очевидным. Многие женщины и мужчины, которых волнует зов дикого, поняли, что они стоят не в стороне от прогресса в час пик, а прямо на его пути.

Конечно, многие призывали к заповеданию дикой природы с антропоцентрической точки зрения, что дикая природа предоставляет людям возможность рекреации, науки, созерцания, эстетики, защиты водоразделов и т.д.

Мои старые товарищи по «Земля прежде всего!» и я являемся радикалами, потому что времена требуют этого. Подобно доктору Бенджамину Споку во время Вьетнамской войны, мы призваны действовать из-за большой несправедливости. Подобно Томасу Джефферсону, Джорджу Вашингтону и Джону Адамсу, мы жертвуем своей жизнью, своим состоянием и своей священной честью, потому что мы находимся внутри кризиса. Действительно, биологический кризис, с которым сталкиваемся мы, является не менее серьезным, чем политический кризис, с которым столкнулись они. Подобно Преподобному Мартину Лютеру Кингу-младшему, мы нарушаем закон, потому что закон оправдывает угнетение.

Мы делаем это с нежеланием и сожалением. Мы делаем это, всякий раз соглашаясь с Томом Пейном, что «сейчас времена, которые испытывают души людей».

Мы участвуем в радикальном действии не ради оппозиции власти, не потому, что мы нигилисты, а потому что защищаем нечто — красоту, мудрость и изобилие этой живой планеты.

За десять лет «Земля прежде всего!» выполнила многое из того, для чего она первоначально создавалась (хотя сделать нужно гораздо больше). В то время как наша деятельность практически завершилась с остановкой нескольких вредных проектов, таких как лесозаготовительная дорога на Лысой Горе, в Национальном Лесу Сискийу в Орегоне, большая часть нашего успеха состояла в оказании влияния и укреплении движения защиты окружающей среды. В 1980 году «Земля прежде всего!» впервые потребовала полностью остановить заготовки старовозрастного леса в Национальных Лесах. Настойчивость и храбрость активистов Тихоокеанского Северо-Запада, Северных Скалистых гор и Юго-Запада не только приостановили разрушение древних лесов, но и поставили вопрос в центре внимания нации и убедили такие группы основного направления, как Национальное общество Одюбон и Общество Дикой Природы сделать сохранение древнего леса приоритетом. Вдохновенные демонстрации «Земля прежде всего!» против Бургер Кинг и Мирового Банка помогли привлечь международное внимание к сохранению тропических дождевых лесов. С 1980 года «Земля прежде всего!» возглавила действия по превращению вопроса сохранения дикой природы из эстетического и прагматического в экологический, фокусируя внимание не на пейзажах и рекреации, а на биологическом разнообразии.

Подобным же образом мы вырвались за пределы ограниченной повестки дня групп охраны природы основного направления, призывая к реинтродуцированию истребленных видов и восстановлению обширных массивов дикой природы. Мы вынесли обсуждение биоцентрической философии — глубинной экологии — за пределы пыльных академических журналов. Мы эффективно внедрились ненасильственное гражданское неповиновение в актив защитников диких земель. Мы также помогли вывести движение охраны природы из его летаргии среднего возраста и снова вдохнуть в него страсть, радость и юмор. Делая все это, «Земля прежде всего!» реструктурировала движение охраны природы и пересмотрела параметры дебатов по экологическим вопросам.

Конечно, никто не может заварить такую кашу без того чтобы оказаться в заголовках газет. По причине известности «Земля прежде всего!» каждый, кажется, хочет изменить нас. С одной стороны, предпринимаются организованные усилия, чтобы сделать нас умеренными, смягчить и оздоровить наши взгляды; с другой — усилия, чтобы сделать нас радикальными в традиционном левацком смысле; помимо этого, власть имущие постоянно стремятся уничтожить нас совсем.

Как и следовало ожидать, основное давление на «Земля прежде всего!» оказывал политический истеблишмент и господствующие группы охраны природы. Это типичный прием нашей системы: радикалов эффективно поглощают, давая им место внутри структуры.

Тем не менее, удивительно, что наиболее страстно отвергают фундаментализм дикой природы те, кто несет свою «радикальность» как знамя. С момента основания «Земля прежде всего!» привлекала некоторых людей, потому что они видели в ней реинкарнацию стиля и агрессивности Новых Левых. Вначале мы получали письма с упреками всякий раз, когда отклонялись от левой, «политически правильной» линии, в них нас призывали вести «более глубокую критику капитализма». Вопрос перенаселенности — особое пугало для левых, и любая статья в журнале «Земля прежде всего!» по этой запутанной проблеме была обречена на немедленный, хотя и небольшой град упреков. С ростом нравоучений слева совпал приток в «Земля прежде всего!», в основном, молодежи с неопределенными «анархистскими» идеями и образом жизни.

То, что совершила «Земля прежде всего!» частично объясняется разнообразием способностей, образа жизни, талантов, личностей и даже идей. Также, как более устойчива разнообразная экосистема, так же разнообразие усиливает социальное движение. Но в то же время, слишком много разнообразия может раздробить и обездвижить его. Увеличение популярности «Земля прежде всего!» сделало ее «модной» группой, привлекая азартом и славой людей, которые совсем не понимают, что такое биоцентризм. В результате движение стало разнородным, появились разногласия по вопросам философии и стиля, что поставило под угрозу наши основные принципы и ослабило нас.

Когда создавалась «Земля прежде всего!», она не была ни среди левых, ни в Племени Радуги (откуда хиппи попадали к нам). Мы не были среди движений за права животных, анархистов, пацифистов, общественной справедливости, антиядерного, ненасильственного, неоязыческого, прав туземцев или зеленых. За эти годы мы в различной степени сроднились с некоторыми из них, но никоим образом им не подчинялись. Мы были движением «Земля прежде всего!». Мы не были также всецело радикальным движением защиты окружающей среды или движением глубинной экологии. Среди непокорных Сьерра-Клуба места под солнцем хватит для всех групп охраны природы, его гораздо больше, чем нужно для Гринпис, Института острова Земля, Сети действий в защиту дождевого леса, «Морского Пастуха» и «Земля прежде всего!». Если бы «Земля прежде всего!» попыталась возглавить слишком много «радикального движения защиты окружающей среды» мы бы потеряли свое лицо.

Очень важно понять, что «Земля прежде всего!» не появилось из анархистского или левого движения. Мы также не родились из морской пены, как Венера. «Земля прежде всего!» вышла непосредственно из движения охраны общественных земель — из Общества Дикой Природы, Сьерра-Клуба, Друзей Земли и Национального Общества Одюбон. С момента нашего формирования самыми важными для нас были вопросы общественных земель и дикой природы. Некоторые, конечно, приходили в «Земля прежде всего!» из других движений, некоторые его члены непосредственно связаны с другими движениями, и «Земля прежде всего!» сотрудничает с другими движениями по некоторым вопросам; но они не были ни нашим источником, ни нашей первопричиной.

Однако, в последние годы, практически каждое большое собрание «Земля прежде всего!» порождало споры о стиле и содержании. Все больше и больше старых членов «Земля прежде всего!» не посещают ежегодное Рандеву у Круглой реки, они чувствуют, что оно превратилось в тусовку хиппи/панков. Некоторые ведущие активисты «Земля прежде всего!» перешли от защиты дикой природы к штурму баррикад капитализма. Нацеленные на охрану природы члены «Земля прежде всего!» из Вашингтона и Нью-Мексико, обеспокоенные скандалистами «революции ради революции», перегруппировались под другими названиями. Анархистская фракция, разочарованная скучным для них журналом «Земля прежде всего!», теперь выпускает «панк-журнал», который стремится культивировать неуловимую «дикость вынутри». Даже их более здравомыслящие товарищи по прямому действию критикуют журнал «Земля прежде всего!» за выделение места под статьи о природоохранной биологии и биоцентрической философии, когда там могли бы напечатать больше фотографий и новостей об их действиях. Многие члены «Земля прежде всего!» начали задаваться вопросом, сохранится ли движение под этим названием.

Я не уверен, что это имеет значение.

Томас Джефферсон высказал предположение, что революция желательна в каждом поколении, дабы предотвращать бюрократию и застой.

Чтобы понять происходящее с «Земля прежде всего!», давайте вспомним эволюционную экологию и рассмотрим генеральный вид в новой среде обитания с многими доступными нишами скажем, зяблик, унесенный ветром из Южной Америки на Галапагосские Острова. Постепенно различные популяции этого генерального вида адаптируются, чтобы более эффективно эксплуатировать различные ниши и эволюционировать в отдельные виды. Часто стрессы со стороны окружающей среды подталкивают генеральный вид к более быстрому дифференцированию в отдельные, специфически адаптированные сестринские виды.

Вот это и произошло с «Земля прежде всего!». С самого начала движение имело три главных направления: движение «гаечного ключа» (экотаж); биоцентризм и экологическое заповедание/восстановление дикой природы; конфронтационное прямое действие, как законное (демонстрации), так и нелегальное (гражданское неповиновение). Каждое из этих направлений «Земля прежде всего!» привлекало своих сторонников. Те, кто стремился к более интенсивной эксплуатации ниш саботажа, прямого действия и природоохранной биологии в последнее время значительно разошлись. Постоянное давление, проникновение

левых (сторонников классовой борьбы/социальной справедливости) и репрессии со стороны ФБР только ускорили это расхождение. Если мы не сможем приспособиться к изменившейся окружающей среде и расщеплению нашего генетического фонда, мы выйдем.

Один потенциальный лидер «новой» «Земля прежде всего!» сказал, что суть движений в том, чтобы двигаться. Он прав. В последние годы на Западном Побережье возникла сильная фракция, которая ближе к левым, чем к движениям охраны природы, и вдохновленная скорее произведениями Эбби Хоффмана, чем Эдварда Эбби. Это прекрасно. Если в движении «Земля прежде всего!» возрождаются Новые Левые, сфокусированные на защите окружающей среды, то пусть так и будет. Такая группа ударных отрядов является необходимой. Проблема возникает тогда, когда чрезмерные внутренние дебаты о стиле, стратегии и сущности удерживают всех из нас от реальной работы — борьбы с вандалами, грабителями богатства нашей Земли. Что касается меня, то я руководствуюсь биоцентристскими принципами, предложенными в Гранд-Каньоне в 1987 году, и не вижу способа защищать дикую природу в движении, которое попало во власть антикапиталистической демагогии и делающего акцент на прямом действии, забыв о других традиционных методах «Земля прежде всего!». Я не анархист, и не хиппи. Я — защитник природы. Я полагаю, что перенаселенность Земли представляет сегодня фундаментальную проблему¹. Хотя я, по-прежнему, приветствую храбрые акции тех, кто действуют под именем «Земля прежде всего!», мне придется разложить свой походный костер в другом месте.

1 Уильям Р. Кэттон-младший сформулировал изречение Мальтуса с экологических позиций так: «кумулятивный биотический потенциал любого вида превышает несущую способность его среды обитания». Именно это происходит сегодня с людьми на этой планете. Я не думаю, что верить в это означает быть расистом, фашистом, империалистом, сексистом или мизантропом, даже если это политически неприемлемо для левых, правых и центристов. Я убежден, что книга Кэттона «Избыточная стрельба: экологическое основание Революционного изменения». (Урбана, 111., и Чикаго: Издательство Университета Иллинойса, 1982 г.) является наиболее важной книгой, изданной за последние сорок лет. Ее должен прочесть любой, кто хочет что-то понять или, что более важно, сделать в отношении экологического кризиса, который мы, люди создали на этой планете.

Другими словами, я больше не являюсь частью движения «Земля прежде всего!». Я больше не представляю его, и оно больше не представляет меня.

Есть разные варианты того, что может произойти с «Земля прежде всего!» под тройным давлением преследования ФБР, призыва к умеренности со стороны истеблишмента и внутренней раздробленности. С движением происходит то, что случилось с зелеными в Западной Германии — общими усилиями экологическую группу превращают в левую. Я не отрицаю вероятности поворота к стилю контркультуры/антиистеблишмента и отказа от биоцентризма в пользу гуманизма.

Наиболее вероятно, что тот, кто наиболее заинтересован в природоохранной биологии и большой дикой природе, включая меня, будут выдвигать свои идеи под другим названием, поскольку имя «Земля прежде всего!» запятнал бесцельный вандализм, детские трюки

(типа сжигания флага и облевывания торговых центров), акции в стиле хиппи и лозунги классовой борьбы. Мудрые экосаботажники смогут более безопасно практиковать свое полуночное искусство, не привлекая внимания к себе как к известным активистам в любой группе, особенно «Земля прежде всего!». Приверженцы конфронтационного гражданского неповиновения могут прийти к выводу, что они будут в большей безопасности, если воздержатся от разрушения собственности. «Земля прежде всего!» может исчезнуть как конкретный центр, или может оказаться под возрастающим влиянием защитников прямого действия из левых противников капитализма.

Что бы ни произошло, работа продолжится.

В этом красота «Земля прежде всего!», и причина того, почему ее не уничтожить, даже если она перестанет существовать как отдельная структура. Ее дело продолжают бесстрашные, непреклонные, никогда не отчаивающиеся люди, лазающие на деревья и блокирующие бульдозеры; активные биологи-биоцентристы, работающие для блага других видов; все большее число более сильных, более смелых, менее склонных к компромиссу активистов основного направления; и еще большее число анонимных защитников природы, творящих разруху в больших желтых машинах в темноте новолуния.

Что бы ни случилось, горячая острота первоначальной «Земля прежде всего!» останется постоянной частью движения охраны природы. Ни дикие подростки, ни поглощающий водоворот господствующих течений, ни даже Федеральное Бюро Расследования нас остановить не смогут.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:38:11

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:39:11